

Алина Болото

16+

**Влепить пулю в
медный лоб?**

Алина Николаевна Болото

Влепить пулю в медный лоб?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29849624

SelfPub; 2019

Аннотация

Кто ваш друг: робот или человек? Или не друг, а враг? Ниночка не собиралась расследовать убийство, она просто хотела наладить личную жизнь. Но с отпуском вышла заминка, а с возлюбленным возникла проблема.

Содержание

Влепить пулю в медный лоб?	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Влепить пулю в медный лоб?

«С каким наслаждением я влеплю пулю в ваш медный лоб!» – замечательные слова! Их произнесла одна взволнованная дама в каком-то старом фильме, когда мужчина окончательно вывел ее из себя. Я ее понимаю! О, как я ее понимаю!

Я вела себя очень прилично, просто примерно. Я вовремя явилась на работу, и нежно поздоровалась с его секретаршей:

– Здравствуй, Людочка!

Людочка оскалила тридцать два своих свежеотбеленных зуба в улыбке милосердия:

– Здравствуй, Ниночка!

Да, я Ниночка! Я точно Ниночка, как бы это не хотел забыть мой неверный возлюбленный.

– Шеф у себя? Хочу отпуск попросить.

– Да нету его, не приезжал еще. У него с утра встреча с клиентами! – секретарша была хорошо выдрессирована и стояла насмерть. Само собой, грудью.

– Ну, что же, зайду позже! – и я отправилась в диспетчерскую. В диспетчерской не было ни души, если не считать Додика. Додика опять никто не взял на выезд. Почему мне всегда так не везет? Почему у всех все хорошо, а меня с личной

жизнью облом, а теперь еще и Додик – напарник.

– Вызова есть? – мне не хотелось обращаться к диспетчеру. Должна же я хоть что-то иметь с Додика, если жизнь все равно не удалась.

– Два, – сообщил он. – Один в центре города, второй на окраине, оба не экстренные, категории «Б». Куда поедем?

– Додик, ты меня любишь?

Я очень хотела услышать ответ, но тут включился диспетчер:

– Нина, сегодня твоя очередь ехать на окраину!

Конечно! Если не везет так уж во всем. Почему мне сегодня на окраину?

– Я иду в гараж выводить «шмеля»! – Додик скользнул мимо меня так быстро, что я даже не успела дать ему пинка. Сколько раз я его учила, что на вопрос «Ты меня любишь?» – нужно отвечать: «Да! Ибо ты самая прекрасная женщина в мире!» Да, денек обещал быть прескверным!

Когда я спустилась, Додик уже выгнал машину из гаража. Конечно, он опять остановился возле поста охраны. Что он находит в этой идиотской музыке, которую слушает наш новый охранник? Ведь ни писка, ни визга! Один бух-бух, да изредка скрипка пиликает. Отстой! Но Додик млел. Он даже не сразу отреагировал, когда я плюхнулась рядом с ним на сидение и велела: «Поехали!» Пришлось самой активировать сенсорную панель. И мы поехали. Ну, куда можно ехать в такое паскудное утро? На небе – ни облачка. Еще восьми

часов нет, а солнце уже палит вовсю. И кондиционер, как обычно, кто-то расфокусировал. Ну, какая зараза, лимит себе на квартиру перевела? Ведь узнаю и убью! Ведь договаривались же – ни-ни, все девушки скромные, все на своей зарплате. Грешно воровать друг у друга!

– Додик. Подуй на меня!

Он посмотрел на меня одним глазом, а вторым при этом ухитрялся смотреть на дорогу:

– Охлаждение салона не входит в мои обязанности! – фраза прозвучала так, словно он хотел сказать: «Об этом не знают только такие дуры, как ты».

– Тогда остановись, я куплю мороженое!

Додик послушно остановил «шмеля» у лотка с мороженым, и я выбрала себе свое любимое эскиммо с курагой. Продащица была незнакомой, но улыбалась приветливо: машины нашей фирмы здесь все знают. Шеф временами велит ремонтировать всю бытовую технику в округе бесплатно. Не, ну понятно, у самого карманы трещат от денег, а девочки пусть работают задаром!

Мороженое было вкусным, но настроение не улучшилось. Говорили же мне девки из наладочного отдела: не связывайся, ох, не связывайся же ты с этим козлом! Не послушалась! Любовь большая и светлая снизошла внезапно! На что я рассчитывала, дура?

Машина затормозила так резко, что я чуть не уронила эскиммо себе на колени.

– Ты что, Додик?!

– Он вывернул внезапно, из-за угла!

– Он-то вывернул, да ты куда смотрел?!

На самом деле Додик был не виноват. Эта чертова раскочеряченная «пантера» наверняка ездит с глушителем всех сигналов. Они, уроды, и впрямь мало заметны! До тех пор, пока не влепят в лоб. «В ваш медный лоб?»

Нет! Не буду так о себе. У меня, слава богу, лоб беленький и красивый, а вовсе не медный. Но, если бы эта дурацкая «пантера» долбанула нашего служебного «шмеля» хоть в лоб, хоть в бок, хорошего было бы мало.

Я сунула в рот остатки эскимо, вытерла губы и руки салфеткой и поцеловала водителя в щечку:

– Додик, умница!

– Зачем ты это сказала? – моя внезапная нежность вызвала у сопровождающего резкий приступ нинофобии. Почему мне никто не верит? Я же такая добрая, теплая, пушистая...

Машина, свернув на кривобокую улочку, остановилась у вполне приличного двухэтажного особняка, обнесенного бетонным забором. Над забором торчали игольчатые лапы голубых елей, видимо, хозяин считал, что эти деревья необычайно импозантно смотрятся. Особенно, когда слева и справа от его домостроения почти что развалины домов, а на другой стороне улицы – сплошные бараки. Валил бы ты, милый, в более благополучный район города, вместо того, чтобы облагораживать депрессивные окрестности!

Мы выгрузились. Додик обвесился снаряжением, а я подкрасила губы и прорепетировала улыбку.

– Хозяина нет дома! – сообщил Додик, без труда открывая замок на массивной калитке. – Наладчиков вызывала вчера вечером домашняя система. Здесь наш Р-16-й, и потому мы имеем право допуска в отсутствие хозяина.

– Не мог раньше сказать? Я бы помаду поэкономила!

– А тебе по форме положено являться на вызов в макияже! – Додик уже тянул сумки со снаряжением в сторону входной двери. От калитки до самого дома было метров пятнадцать, и все эти пятнадцать метров над нашими головами маячил ярко-зеленый пластиковый навес. Что за радость жить в коттедже, если даже во дворе вместо неба над головой пластик? Хорошо еще, хоть над елками купола не поставили, и возле стволов какой-никакой газончик разбит. А то вообще, как у нас на фирме, где одна сплошная синтетика! Шеф считает, что мы должны пропагандировать передовые технологии. Это ему за пропаганду платят, а мы должны любоваться этой фигней в рамках служебных обязанностей!

Входную дверь Додик открыл столь же просто и быстро. Хоть наша фирма и не специализируется на замках, но всю начинку смежникам поставляем тоже мы.

Едва мы вошли, в залитом солнечным светом холле вспыхнуло искусственное освещение, видимо, барахлила не только базовая техника, но и осветительные линии. Ни один нормальный человек не захочет жечь свет среди белого дня,

потому что слишком дорого.

Но вызывали нас не для банального ремонта. Где-то здесь находится Р-16: на кухне или в кладовой. Вообще-то Р-16-го положено содержать в специализированном помещении, чтоб температура и влажность были выдержаны в соответствии с инструкцией.

– Э... – я не успела задать вопрос, потому что увидела, как мой спутник опустил сумки на пол и зашагал в сторону открытой двери. Но не кухонной (кухня обычно находится в левом крыле дома), а гостиной. И опять, не успел он еще дойти до двери, как в комнате вспыхнул свет.

Додик остановился на пороге. Я подошла следом и увидела Р-16-го, вернее, то, что от него осталось. На середине комнаты в полу зияла нехилая дыра, в которую ножками свешивался диван. Из четырех кресел три были перевернуты, от одного остался только подлокотник. Голова Р-16-го лежала на остатках разбитого аквариума междудохлыми рыбками и усыхающими водорослями, тело обломками микросхем устилало мокрый ковер. Голубые глаза Р-16-го смотрели скорбно и недоуменно, во лбу застрял кусок металлического каркаса от аквариума.

– Вызывай полицию! – велела я Додику и села прямо на пороге. Мой спутник поплелся куда-то в глубину дома, на ходу сообщая полиции наш адрес.

Спасибо им, полиция примчалась довольно быстро.

Узнав, что погиб не человек, а робот, они как-то поскучили. Протокол составляли лениво. Только, когда офицер полиции попросил Додика поставить свою подпись, я вмешалась. Я сказала, что у робота нет такого права – подписывать протоколы, и за всеми разъяснениями можно обращаться ко мне – дежурному наладчику и робо-психологу. Офицер секунд пять всматривался в лицо Додика, потом шепотом ругнулся и подал протокол мне. Я поставила свой личный опознаватель, а в заключение еще и подпись.

Все. Формальности почти завершены. Теперь обломки робота полиция привезёт на фирму, и наши специалисты выяснят, чем это Р-16-го разорвали на куски. Роботов этого поколения уничтожить вовсе не просто, мы их делали с высокой степенью надёжности. Против одиночного выстрела оболочка корпуса устойчива, да и против очереди тоже. Понятно, что использовали взрывчатку. Но зачем?

Известить хозяина об уничтожении его робота и о порче дома – полиция взяла эту невеселую миссию на себя.

Я спросила офицера – могу ли я узнать о ходе расследования, однако полицейский пообещал известить фирму, когда расследование будет завершено. Мне это не очень-то понравилось. У нас было всего пять Р-16 на весь город, если остальных тоже подорвут, то я, чего доброго, останусь без работы. Нет, конечно, хватает четырнадцатых и даже пятнадцатых, но их не сравнить с Р-16-м.

Р-16 – это универсал. Мы вообще-то готовили их, как

компаньонов и няnek. Он может возиться с детьми и присматривать за пожилыми людьми, выгуливать собак и беседовать о Моцарте, Я сама гуляла с Р-16 под ручку по нашим кабакам, и, надо сказать, нас ниоткуда не выставили. Вот возлюбленного моего за работа пару раз принимали. Выражение лица у него, что ли, соответствующее? Или сыграл свою роль тот факт, что мы вздумали развлекаться в двух шагах от заведения «Ревнителй морали»? Моралисты роботов не любят. Они даже на кухонные автоматы кидаются, если охранники не досмотрят. И контора у них неподалеку от места преступления... Может, это их рук дело?

Я возвращалась в машину с какими-то сумбурными мыслями. Я знала, что девяносто девять горожан из ста посчитали бы меня безнадёжной идиоткой, но робоналадчики и одинокие дамочки меня бы поняли. Р-16 слишком похож на человека, хотя человеком не является. Привязываешься к нему, не хуже, чем к собаке. Ну, чего врать, я сама настраивала трех из пяти наших роботов, и жили они у меня, мерзавцы, на квартире. Правда, соседи написали шефу кляузу на мое аморальное поведение, но мусор у меня выбрасывался регулярно, цветы поливались систематически, и свеженькие салатикй я вкушала каждый день.

Черт, я не посмотрела характеристики – это ж кого из них грохнули?! Лица-то у них у всех одинаковые. Характер разный. Мне скажут, какой может быть характер у работа? Мо-

жет. Вон Додика никто на выезды брать не хочет! А за что? Милейшее существо!

Я уже минут десять сидела в автомобиле, а «милейшее существо» все еще не появлялся. Ну, чем можно заниматься в доме, в котором тебе ничем не приказывали заниматься?! Осветительные линии чинить?

– Додик, ты где?! – рывкнула я в переговорник.

Переговорное устройство – это часть нашей фирменной одежды. Так получилось, что в штат фирмы шеф набрал девушек, а на охране решил сэкономить. У нас всего четыре охранника, те, что осуществляют наружное наблюдение. Так что, Р-15-е – это наше все: водитель, грузчик, охранник, подсобный рабочий. Конечно же, не новенькие, только что с конвейера, а списанные, изрядно помотавшиеся по клиентам.

Надо сказать, что купить робота обслуживания могут себе позволить очень немногие, и все они проживают не в нашем городе. В нашем городе роботов берут в аренду, иногда – с правом последующего выкупа. Погибший Р-16 не был выкуплен, он все еще числился за нашей фирмой. Поэтому я полагала, что шеф назначит свое, служебное расследование. Конечно, Р-16 был застрахован на немаленькую сумму, но чтобы выколотить свои страховые деньги, надо доказать, что гибель робота не связана со служебной халатностью сотрудников фирмы.

Когда Додик, наконец, появился, он показался мне чуть более рассеянным, чем обычно. Я понимаю, что приписывать роботам человеческие свойства смешно, но мы все так делаем. Все, я имею в виду, наладчики.

Просто Додик выглядел так, словно одновременно сажал несколько самолетов в аэропорту Донецка и просчитывал шахматную партию.

– Звонила секретарша, – сообщил Додик. – Сказала, что шеф подписал тебе десять дней отпуска.

Вот сволочь! Хочет меня убрать подальше! Небось, уже с кем-то закрутил! А я, чтоб глаза не мозолила! И даже не мне велел сообщить, а Додику. Боится, что я скажу что-нибудь, подходящее к случаю. А я таки скажу! Заморочил голову девушке и в кусты?! Вот говорила же мне подружка из отдела рекламы – не связывайся с вышестоящими, не делай из них вышележащих!

– С которого числа у меня отпуск? – поинтересовалась я, пока Додик сдавал машину назад, стараясь при этом не задеть полицейские автомобили.

– С сегодняшнего дня.

Думаю, Додик не понял, почему я перешла на украинский. Ругаться на украинском языке – одно удовольствие. Выражение: «щоб ты крячкою сив» трудно перевести дословно. Чтоб ты сел, как утка? Как-то не так звучит, не эффектно.

– Ты же хотела в отпуск? – встрял Додик, когда я, нако-

нец, перестала воспроизводить идиоматические выражения и перевела дыхание.

– Да, но кто мне теперь оплатит сегодняшний вызов, если я уже в отпуске? Кто мне оплатит моральный ущерб от созерцания останков Р-16?!

Ненавижу начальство! Зачем путать личные дела с бизнесом?

– Стой!

Додик так резко ударил по тормозам, что я опять чуть не влетела в лобовое стекло.

– Я таки добьюсь, чтоб он мне оплатил сегодняшний день! Конечно, ремонта и наладки не было, но я хотя бы проведу служебное расследование. Давай вон к тем баракам!

Мы заехали на тротуар, потому что, не смотря на разрисованный цветочками щит «Кафе Яблонька», стоянки там не было. Машины были. Автобусы, которые привозили людей с кладбища. Кафе «Яблонька» зарабатывало на хлеб с маслом обслуживанием поминок. Два приземистых одноэтажных здания спереди огораживал забор из сетки. Судя по звукам, кафе еще и содержало подсобное хозяйство, потому что, где-то рядом, кукарекали петухи и гоготали гуси. Мы прошли сквозь группу траурно одетых людей, которые жадно ловили несущиеся сквозь раскрытую дверь ароматы наваристого борща и жареной рыбы. Траур трауром, но в предвкушении поминального обеда народ явно глотал слюнки.

Заказать, что ли поминки по Р-16-му? Хороший был робот!

Два зала в кафе были уже готовы к приему посетителей, официантки таскали груженные подносы на последние столики.

– У вас можно перекусить? – спросила я ближайшую девушку в фирменном фартучке.

– Извините, залы заказаны, – ответила она. – Если хотите, можете сесть во дворе под навесом.

Мы с Додиком вышли из полутьмы зала и направились к пластиковому столику. Теперь только сетка забора и куст вьющихся роз отделял нас от тротуара, где толпились участники поминок. Но через минуту их, наконец-то впустили в зал, и мы с Додиком остались одни. С нашего столика очень хорошо был виден особняк напротив и две полицейские машины, все еще стоящие у его ворот.

Пересмотрев меню, я решила, что кофе с печеньем, это как раз то, что может позволить себе девушка, которая думает о своей фигуре.

Когда официантка подошла, чтобы принять заказ, я показала ей купюру, заранее вынутую из сумочки.

– Скажите, сегодня у ваших соседей напротив шума не было?

Девушка посмотрела вначале на купюру, потом на меня.

– Сегодня нет, а вечером, часов в девять, вроде бы петарды запускали. Я вчера была во вторую смену, поэтому слышала.

Обычно там всегда тихо.

– А машин не было видно?

– А машины обычно не с центральных ворот подъезжают. Гараж выходит на соседнюю улочку, поэтому нам отсюда не видно.

Она получила свою купюру и принесла кофе с тремя печеньками. Додик очень внимательно смотрел, как я отщипываю крошки от печенья и вдруг спросил:

– Ты же вроде худеть собиралась?

Я чуть не поперхнулась крошкой. Вот так, болтаешь языком в девичьей компании, думаешь, что говоришь по секрету, а тут тебя роботы подслушивают!

– С чего это тебя заинтересовал объем моей талии? – спросила я напрямик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.